

Глава106: Испить его крови

Жань Минь улыбнулся Чэнь Жуну и, не обращая внимания на его уклонение, протянул свою большую руку и погладил его по лицу.

Его грубые пальцы двигались с нарочитой легкостью, и когда те коснулись его лица, он почувствовал мягкость в шероховатости, словно зимний ветерок, нежно покалывающий его сердце.

— Нет, — ответил он ему.

Безусловно, это окончательно.

Чэнь Жун задохнулся от гнева. Он уставился на него, прорывав:

— Жань Минь, держись от меня подальше! — Хотя он на него рычал, в его голосе все еще звучала мольба. Со стороны это выглядело как рычание маленького котенка на тигра.

Он не хотел, но по некой причине, как только эти слова слетели с его губ, его голос захлебнулся.

Жань Минь проигнорировал его. Увидев, что он отворачивается, избегая с ним встречи, он ухватил пальцами его подбородок и с улыбкой повторил:

— Не-ет.

Этот человек на самом деле так лукаво играл с ним.

Чэнь Жун был вне себя от ярости.

Его лицо вспыхнуло, когда он посмотрел на него. Если бы взгляды могли убивать, Жань Минь оказался бы пронзенным десятью тысячами стрел.

К сожалению, взгляды не могут убить. По сути, восхитительные нефритовые глаза Чэнь Жуна по-прежнему невольно соблазняют, даже когда он злится. Больше того, флер точно специально выходит из-под контроля от столь близкой цели – такого сильного альфы!

К тому времени, как Чэнь Жун задохнулся от гнева, Жань Минь нахмурился и задумчиво пробормотал:

— Ты должно быть действительно серьезно злишься на меня.

Проговорив это про себя, он потянулся к нему.

Внезапный рывок заставил Чэнь Жуна упасть в его объятия.

Несмотря на боль в подбородке, Чэнь Жун нажал руками на его грудь, когда почувствовал тепло его тела и сильное мужское дыхание.

Он сильно надавил, его лицо даже покраснело от усилий. Можно было даже заметить, как жилы вспухли на его шее, когда он попытался не оказаться в объятиях демона.

Обычно другие, возможно, отпустили бы его и перестали навязывать свое мнение. К сожалению, Жань Минь не был нормальным человеком ни с какого бока. К тому же он давно считал этого омегу своим. Их полная связь была просто вопросом времени, он не торопился, потому как омега был юн. И его развитие еще не достигло ни одного узкого места, когда помощь альфы была бы неоценима... нет, хотя бы... Необходима.

Он приподнял бровь. Его глаза сверкнули, когда он отпустил нежный подбородок юного омеги.

Обнаружив, что он свободен, Чэнь Жун уже собрался прыгнуть, когда Жань Минь быстро схватил его за талию и заключил в объятия.

Какого рода силу мог использовать Жань Минь? Это была непобедимая сила объятий чертова змея! Все, что он сделал, это слегка потянул, и Чэнь Жун упал в его объятия, а его нос столкнулся с его грудью.

Внезапно волна тепла, о которой он мечтал и жаждал столько лет, ударила ему в нос.

Чэнь Жун застыл. Природа омеги просто взвыла от желания. Это было то самое мощное золотое бедро, которое обещало настоящую защиту! От всего! От всех! И даже От незнамо чего!

Широко раскрыв глаза, он не двигался, пытаясь с собой справиться.

Почувствовав, что-то в его напряжении, Жань Минь негромко, но довольно, рассмеялся.

Его сильные ладони мягко легли на его гибкую талию.

В то время как девственное "я" омеги не могло не дрожать от его прикосновений, Жань Минь склонил голову и прошептал ему на ушко:

—Ты так жаждешь меня, как тут не может появиться вражды? А Жун, ты постоянно делаешь глупости каждый раз при виде меня. Знаешь почему?

Чэнь Жун ошеломленно покачал головой. Его глаза все еще были расширены - увлажнившиеся от внутренней борьбы. А Жунь, выдав порно-рекламу генерала, опять валялась в отключке.

Правая рука Жань Миня переместилась с талии на спину, его пальцы пробежались по густым темным волосам, бессознательно высвобождая заколку.

—Потому что ты любишь меня, мальчик,— пробормотал он, когда ароматные волосы омеги рассыпались по плечам.

Чэнь Жун напрягся и тихо рассмеялся.

—А Жун из дома Чэнь, ты любил меня очень давно. Возможно, еще до своего рождения.

Как только эти слова оказались произнесены, Чэнь Жун потерял рассудок.

Внезапно он прыгнул вперед, схватив того за шею и наклонился, чтобы укусить.

Это было жизненно важное место, которое могло убить демона. Перегрызть ему сонную артерию нафиг!

Покрытый боевыми шрамами Жань Минь рассмеялся и быстро уклонился от атаки. Затем он с хриплым смешком подставил ему не шею, но плечо.

—Лучше укуси здесь.

Не успел он закончить, когда Чэнь Жун уже на полном серьезе вгрызся в него.

Он действительно укусил его. Всадив зубы в его плоть на всю глубину.

Мгновенно из его рта просочилась кровь.

Чэнь Жун яростно глотнул крови. Она огнем пролетела по его телу, напоенная иной магией. Он хотел еще! Жань Минь сначала был ошеломлен, услышав звук глотания, но вскоре расхохотался.

Пока он смеялся, Чэнь Жун внезапно оттолкнул его с безумной силой. В этом было что-то не его, совершенно ненормальное!

Жань Минь, конечно, не ожидал, что мальчик внезапно наберется таких сил. Он что-то проворчал, его большое тело откинулось назад и с громким стуком ударилось о стену повозки.

Как только его хватка ослабла, Чэнь Жун быстро сбежал, подобно проворному кролику. Он откинул занавеску и прыгнул с движущейся повозки.

Возница от шока вскрикнул. Довольно скоро, от сильного впечатления он воскликнул:

— Ничего себе!

Чэнь Жун, прыгнувший с кареты, приземлился на снег с изящным кувырком.

После слов возницы Чэнь Жун приподнял полы ханьфу и стремительно побежал к центру города, словно испугавшись, по-незнанию, экипаж Жань Миня отвез его в пригород возле городских ворот.

Наблюдая за удаляющейся фигурой Чэнь Жуна, возница вновь ему зааплодировал, прежде чем обернуться.

Он широко раскрыл свои бычьи глаза и закричал:

— Ну и ну, этот мальчишка — нечто, если он смог пометить и испить кровь нашего доблестного Генерала Жань!

Жань Минь кинул на него свирепый взгляд. Не обращая внимания на кровоточащее левое плечо, он посмотрел в ту сторону, куда направился Чэнь Жун, и пробормотал:

— Не знаю, чем я заслужил такую злобу. Но мальчишка поставил на мне полноценную метку.

Возница весело рассмеялся.

— Разве это не главное?! Не каждый день я вижу того, кто так суров с тобой. Он заявил на тебя свои права, как на свою добычу, хоть и не понял этого.

Прислушиваясь к его злорадному смеху, Жань Минь бросил на него еще один свирепый взгляд и тоже громко рассмеялся. Он потянулся за тряпкой и небрежно обернул укушенное плечо, подложив тряпицу под доспех.

— Ты не собираешься мне помогать?— рявкнул он на возницу.

Возница с несчастным видом не спеша поднялся с места и подошел к своему боссу, бормоча, и наматывая лоскут, с риском придушить того:

— Но перевязывать такую красоту так жалко. Ты должен оставить это, чтобы парни знали, что

ты общался с милым омегой и он тебя избрал. Очень красивая глубокая метка. Ты можешь гордиться.

Жань Минь проигнорировал своего возницу, мелющего вздор. Все еще глядя в ту сторону, куда удрал Чэнь Жун, он пробормотал:

—Ты действительно так меня ненавидишь, хох?— В его голосе слышался смех.- Это будет восхитительный союз! Самый великолепный для Бездны! Просто идеальный!

-oOo-

Чэнь Жун бешено бежал вперед.

Не успел он опомниться, как волосы его растрепались и превратили его внешний вид в жалкое зрелище. учитывая еще его кувырок на подтявшем дорожном снегу.

Он не знал, как долго бежал, когда услышал, как кто-то сказал:

—Эй, этот сумасшедший ребенок кажется немного знакомым.

Вместе с холодным ветром этот голос поразительно погасил его пылающий гнев.

Чэнь Жун остановился.

В этот момент он бежал по Северной Улице, мимо которой проходила оживленная Главная Улица Нань'яна.

Чэнь Жун посмотрел на все более многочисленную толпу впереди и увидел, что многие люди с любопытством смотрят на него.

—Ух, у него идет кровь из рта. Он выглядит так страшно,— закричал какой-то ребенок.

Глядя в глаза этим людям и услышав голос ребенка, отключившийся мозг Чэнь Жуна немного пришёл в себя. Со всей скоростью, на какую был способен, он опустил глаза и быстро вытер рот, прежде чем откинуть влажные спутанные волосы и хоть как-то расчесать их пальцами. Затем он пошел вдоль тротуара и направился дальше.

Поспешив отойти на несколько десятков шагов, Чэнь Жун больше не видел незнакомцев, обращающих на него внимание.

Быстро вспомнив только что происшедшую сцену, он еще более энергично вытер рот и

язвительно произнес:

—Я загрызу тебя до смерти!

Он был удивлен, своим собственным экспрессивным словам, после чего медленно сморгнул слезы и ускорил шаг.

Чэнь Жун почти час шел по снегу, чтобы перейти с Северной улицы к поместью Чэнь.

Прислушиваясь к монотонному шлепанию снега и ощущая порывы пронизывающего ветра, Чэнь Жун медленно приходил в себя.

К тому времени, как он добрался до квартала поместья Чэнь, он увидел экипаж со Старым Шеном, все еще стоящий в переулке. Он стоял рядом и смотрел на широкую дорогу.

Увидев его, старик был вне себя от радости.

Чэнь Жун тоже поспешил к нему. Подняв занавеску и забравшись в экипаж, он неподвижно сидел на сиденье. Его колотил озноб, в котором было все: и холод, и нервы.

— Вы плачете, Господин? — раздался снаружи встревоженный голос Старого Шена.

Он не ответил, схватив в руки грелку.

Экипаж тронулся.

— Вы все еще хотите отправиться в поместье Ван, Господин? — снова спросил Старый Шен.

— Для чего? Пойдем уже домой, — устало ответил Чэнь Жун, ощущая как напряжение отпускает его.

— Да.

Среди стука колес к нему снова обратился осторожный голос Старого Шена:

— Генерал Жань сделал вам что-нибудь плохое?

Чэнь Жун вновь ничего ему не ответил.

После того, как старый Шен дважды крикнул, приказывая лошадям, он продолжал что-то бормотать:

— Я слышал, что Генерал Жань попросил у Чэнь Гонжана не руки А Вей для брака, а Вашей. Господин, Вы отказываете Генералу Жань из-за Ван Цилана?

—...

— Мастер, я не понимаю, почему Вы не согласны с этим, — вздохнул он, произнося с печалью, — Станете ли Вы наложником Ван Цилана или выйдете замуж за Генерала Жань, Вы должны принять решение и не тянуть с согласием, не так ли? Если это затянется, я действительно беспокоюсь... — То о чем он беспокоился, естественно, о репутации Чэнь Жуна.

Внутри, Чэнь Жун оставался молчаливым.

Его конечности были безжизненны, и он мог только полулежать неподвижно на своем месте, рассеянно глядя в потолок и греясь от тепла жаровен.

Шицзюй медленно подъехал к боковому входу.

Привратник крикнул Старому Шену:

—Куда ездил А Жун под этим ледяным снегом?

Он с любопытством посмотрел на экипаж Чэнь Жуна.

Старый Шен довольно естественно рассмеялся.

—На самом деле никуда. Моему хозяину стало душно, и мы поехали кататься. Да - Да! -Да!

Под его крик карета направилась по каменной дорожке.

В конце концов, они въехали во двор Чэнь Жуна.

При скрипе открывающихся ворот вдруг послышался голос Старого Шена:

— Господин, здесь А Вэй.

Из экипажа по-прежнему не доносилось ни звука.

Наконец, Чэнь Жун отозвался:

— А Вэй?

— Да.

Старый Шен остановил карету. Отходя в сторону он, с улыбкой на лице, прошептал ему:

— Она привела с собой много людей. Они сидят на ступеньках и смотрят на нас.

Чэнь Жун сразу же сел. Он приподнял угол занавески и повернул голову, чтобы это самому увидеть.

<http://erolate.com/book/1285/36156>